

Анащенко Илья Кириллович

магистрант

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный

университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с прямым действием конституции. Приведены доктринальные взгляды ученых на вопрос защиты прав и свобод человека через реализацию статьи 15 Конституции РФ.

Ключевые слова: защита прав и свобод, прямое действие, конституционализм, конституция.

Согласно такой сложной общественно-политической категории, как конституционализм, конституция дает основу идеалам конституционной демократии, подразумевает по собой наличие определенных институтов власти, которые соответствуют политическому режиму, который закреплен в конституции, а также конституционализм включает систему защиты ценностей, которые отстаивает демократия, защита прав и свобод человека и сохранение конституционного строя в целом [1]. К наиболее важной конституционной ценности следует отнести наличие действенных механизмов защиты прав и свобод человека [2].

Рассматривая вопрос конституции, как инструмента защиты прав и свобод человека, следует рассмотреть понятие инструмент. Согласно словарю В.И. Даля, под инструментом понимается орудие, устройство для какого-либо дела [3]. Рассматривая понятие инструмента раскрывается значение этого термина в практической применимости. Дело – это защита прав и свобод человека.

Следует отметить, что Конституция 1978 года не содержала положения о прямом действии основного закона. Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации имеет прямое действие [4].

Б.С. Эбзеев полагает, что конституционные нормы служат делимитации права, а именно, определяют направление нормативного регулирования, а нормы отраслей права уже конкретизируют это направление регулирования, определяя конкретные права обязанности. По мнению профессора, нормы Конституции действуют во всех формах правомерного поведения. Нормы конституции могут действовать непосредственно, если их достаточно для регулирования конкретных жизненных отношений, не требуется их уточнения через другие нормативные акты [5].

И.А. Кравец предлагает разделять нормы Конституции в пределах, в которых конституция имеет свое прямое влияние. Так, профессор к первой группе относит право органов государственной власти непосредственно применять нормы права, например, право президента наложить вето на в отношении законов. Ко второй группе он относит конституционные провозглашения, например, нормы-цели или нормы-задачи, с ними согласовывается государственная политика. В третью группу И.А. Кравец относят законотворческую деятельность, которая выражает интересы людей, реализуя права и свободы, которые были закреплены людьми при принятии Конституции. К четвертой группе ученый относит Конституционные законы, которые требуют уточнения [6].

По мнению А.Б. Венгерова, принцип прямого действия реализуется путем применения судами норм Конституции для разрешения конкретных споров в суде. Прямое действие конституции применяется Конституционным судом и с помощью обычных судов [7]. По мнению ученого прямое действие подразумевает ссылку исполнительными органами власти и судами на Конституцию в своих решениях [8].

Например, в постановлении Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. относительно применения судами Конституции РФ при осуществлении правосу-

дия говорится, что суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности, тогда, когда «придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, противоречит ей» [9].

Подводя итог, закрепленный принцип прямого действия Конституции, в следствии социальной потребности защиты гарантированных Основным законом прав и свобод человека, стал существенным инструментом в создании правового государства.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституция. Энциклопедический словарь. – М., 2000. – С. 344.
2. Авакьян С.А. Конституция России. – 2-е изд. – М., 2000. – С. 230–233.
3. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Авт.-сост. В.И. Даль. – 2-е изд. – СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1880–1882.
4. п. 1, ст. 15, Конституция РФ.
5. Эбзеев Б.С. Прямое действие Конституции Российской Федерации (некоторые методологические аспекты) / Б.С. Эбзеев // Правоведение. – 1996. – №1. – С. 8.
6. Кравец И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 360–365.
7. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов. – М.: Омега-Л., 2008. – С. 48–53, 513, 518.
8. Венгеров А. Прямое действие Конституции: правовые, социальные, психологические аспекты / А. Венгеров // Общественные науки и современность. – 1995. – №5. – С. 48–55.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями и дополнениями).
10. Васильева С.В. Конституционное право России: Учебник. – М., 2012. – С. 13–17.